

Хотя Се Муцин регулярно занимался боевыми искусствами с наставником и иногда вызывал на поединок парочку маленьких евнухов, все они, помня о его статусе наследного принца, не решались наносить настоящие удары. Теперь же, когда сошлись в схватке один, чей опыт был скорее теоретическим, и другой, владевший реальными навыками и почти никогда не проигрывавший, результат был предсказуем. Император Шэндэ, словно желая добавить масла в огонь, начал подбадривать дерущихся, а канцлер Чжао Си, наблюдая за этим, почернел от гнева и ударил императора прямо по спине. Шэндэ знал, что его канцлер сейчас взорвётся, но он очень любил Хуайцзиня и понимал, что сегодня, вернувшись домой, тот непременно получит наказание. Император тут же принял серьёзный вид и кашлянул:

— Хватит! На что вы похожи, двое?

Се Муцин наконец-то понял: его отец на людях держался важно и степенно, был мудрым и великим, и народ ему рукоплескал, а внутри... фу! Се Муцин даже не хотел ничего говорить. Какой же это отец, который, когда его сын дерётся с другим, не только не помогает, но ещё и подбадривает противника наносить сильнее удары?

— Канцлер Чжао, — начал император, снова напуская на себя важность. — Я очень привязан к ребёнку А Юя. Как насчёт того, чтобы... — Император с невинным видом начал торговаться с канцлером Чжао. Ведь это был чужой сын, и отбирать его открыто было неловко, да и госпожа Чжао была не из тех, с кем легко сладить. Император вспомнил, как раньше, когда ходили слухи, что канцлер Чжао — его фаворит, госпожа Чжао под предлогом визита к императрице явилась в её покои и в открытую, да и завуалированно пригрозила ему. Он невольно содрогнулся. Вот это знакомство! Думая о том, как в семье Чжао мог родиться такой умный ребёнок, как Хуайцзинь, он не мог не сравнить это с собой и своей женой. Он — великий и мудрый, она — добрая и нежная, он управляет государством, она ведаёт дворцом. Какая идеальная пара! Так почему же Муцин... Император Шэндэ закрутил себя в узел, глядя на своего сына с нескрываемым отвращением, но стоило ему перевести взгляд на отца и сына Чжао, как в глазах появилась откровенная зависть и ненависть.

Се Муцин опустил голову. Его даже отвергли. Это точно родной отец? Он решил, что сегодня вечером поплачет перед портретом матери. Раз уж его отвергли, то поплакать — не беда! Настоящий мужчина умеет прогибаться и выпрямляться.

— Ваше Величество, не то чтобы я отказываю, но моя супруга... — Канцлер Чжао слегка поклонился, скрывая улыбку. Он знал, что после прошлого случая император очень проникся уважением к его жене, но откуда эта зависть? Надо сказать, что порой даже канцлер, трижды получавший высшую награду на экзаменах, не мог понять мысли императора.

Вспомнилось, как в прошлом Его Величество, ещё не взойдя на трон и будучи молодым и горячим, под предлогом изучения жизни народа слонялся по столице, где они с канцлером Чжао стали побратимами. Они каждый день пили вино и беседовали. Чжао Си не думал, что этот человек из царской семьи. Хотя по одежде он выглядел как человек из богатого дома, иногда его манеры напоминали выскочку. Чжао Си спокойно общался с ним, пока однажды, проснувшись после пьянки, не увидел его одетым в одежды цвета абрикоса, спокойно сидящим за столом и улыбающимся ему. Этот вид был жутким, а за дверью стояла толпа воинов! Чжао Си вытёр глаза, но картина не менялась. Он был не глуп и, немного подумав, понял, кто перед ним, тут же упал на колени для поклона, но в душе был крайне не согласен. Представьте себе: человек, с которым вы пили, ели и болтали обо всём на свете, внезапно становится вашим будущим начальником. Какие чувства?

Чжао Си вспомнил ту ситуацию и разозлился, тут же забыв о приличиях, он злобно посмотрел

на императора, быстро поклонился в знак прощания и, потянув сына за руку, ушёл, не обращая внимания на стоящих в замешательстве отца и сына из императорской семьи.

Се Муцин подумал, что канцлер Чжао — действительно уникальный человек, раз осмеливается так смотреть на императора. Видимо, этот будущий тесть с тяжёлым характером. Как же ему, гарантировав собственную безопасность, спокойно жениться на Хуайцзине?

Император Шэндэ с любопытством смотрел на своего сына, который сидел на земле в растрепанной одежде и молча о чём-то задумался. Он подумал, что сын наконец поумнел и решил хорошо учиться, чтобы победить Чжао Хуайцзиня. Это его очень обрадовало, он похлопал сына по маленькому плечу:

— А Цин, отец тебя поддержит!

— Правда, батюшка? Вы поддержите меня, если я захочу жениться на Хуайцзине? — Наследный принц тут же взволновался. Ой, с поддержкой императора какое дело не сделаешь! — Батюшка, не забудьте, я сейчас вернусь, чтобы укрепить здоровье и хорошо поучиться, а как только подрасту, помогите мне послать сватов!

Император ещё не успел прийти в себя, как увидел лишь удаляющуюся спину сына.

— Что этот щенок только что сказал? — Император, боясь, что ослышался, прищурился и подозвал евнуха Су Мина, который всё это время ждал в стороне.

Ой, наследный принц, мой предок, зачем ты в таком возрасте говоришь о женитьбе на красавчике! Су Мин дрожащим голосом доложил императору, настроение которого было непонятно, и в душе утирал слёзы. Кто бы мог подумать, что эти двое, и отец, и сын, такие ненадёжные люди. Император Шэндэ молча подумал и решил, что это отличная идея — заполучить чужого сына. Его сын действительно умен. Так судьба Чжао Хуайцзиня была решена без его ведома.

Вернувшись домой, Чжао Хуайцзинь внезапно почувствовал холодок вдоль спины, но он быстро прошёл. Он чихнул. Неужели кто-то о нём подумал? Вспомнив слова няни, которая раньше за ним ухаживала, он почувствовал ужас, а затем вспомнил, как сегодня во дворце его поцеловал этот плут-наследный принц. Он поспешил в свою комнату и приказал служанке принести листья помело — ему нужно было смыть с себя дурное влияние!

Се Муцин лежал в кровати и глупо улыбался. Это была их первая встреча в этой жизни, хоть и не самая приятная. Лицо Хуайцзиня было таким нежным, с запахом молока. Вспомнив своё сегодняшнее поведение, похожее на поведение развратника, Се Муцин перестал улыбаться. Что, если Хуайцзинь подумает, что он извращенец, который целует каждого красавца? Се Муцин серьёзно зашагал по комнате из угла в угол, так тяжело ступая, что Чжэньчжэнь подумала, будто хозяин сегодня был бит и теперь не в духе. Она велела на маленькой кухне приготовить много пирожных, которые любит наследный принц. Увидев вкусности, Се Муцин лениться перестал и решил думать во время еды. Чжэньчжэнь за дверью выдохнула с облегчением: наследный принц всё ещё ребёнок, его можно задобрить едой.

Думая и едя, Се Муцин переел. Запив водой и похлопав себя по животу, он в десятитысячный раз пообещал себе больше не переедать, а потом позвал Чжэньчжэнь и приказал ей завтра заменить всех красивых служанок в его дворце на тех, что попростее. Да, это была идея, пришедшая в голову наследному принцу после трёх тарелок пирожных: заменить всех красавиц.

Если убрать всех красавиц, Хуайцинъ не подумает, что я развратник, влюбляющийся в каждого красивого. Хуайцинъ, Хуайцинъ. Се Муцин глупо улыбался, вызывая у слуг, помогавших ему мыться, мурашки по коже. Они поспешили убрать. Се Муцин лежал в кровати и бормотал эти два слова с нежностью. Просто произнося их, он чувствовал сладость на самом дне души. Вот что значит любить кого-то! Се Муцин улыбался нежно.

Ночь спустилась на землю, весь Императорский дворец погрузился во тьму. Но именно в этой темноте медленно зрело зло.

Автор хочет сказать:

Пайпай снова нагло просит добавить в закладки~ (▽▽~)(~▽▽)~

Даже прожив вторую жизнь и будучи всего лишь десяти лет от роду, Се Муцин так и не осознал, насколько коварен и опасен дворец. Он находился под влиянием истории отца о братской любви и верил, что его братья тоже будут верно служить ему. Однако его дяди не были его братьями. И потому давно спокойный, как стоячая вода, дворец наконец ожил. Се Муцину выпала судьба стать зрителем этой женской драмы в глубинах дворца, и он проникся большим уважением к своему отцу: каково же ему справляться с такой стаей волков и тигриц, не подозревая, что сам стал частью их хитроумных планов.

<http://bllate.org/book/17702/1652949>